

УДК 81'42:82-92

**РОЛЬ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ФЕНОМЕНОВ
В ПУБЛИЦИСТИКЕ В. И. НОВОДВОРСКОЙ
(ЖУРНАЛ «НОВОЕ ВРЕМЯ / THE NEW TIMES»)**

Е. Н. Брызгалова, И. Е. Иванова

Тверской государственный университет
кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью

В статье проанализирована публицистика В. И. Новодворской в журнале «Новое время». Прецедентные литературные имена, высказывания, цитаты встречаются в публицистике В. Новодворской очень часто и используются с одной целью: подтвердить, проиллюстрировать собственные политические взгляды. Поэтому прецедентность способствует утрате одних смысловых составляющих и созданию других и переходу материала из литературного дискурса в публицистический, а в конечном счете – в политический.

Ключевые слова: *В. И. Новодворская, публицистика, прецедентность, дискурс.*

Прецедентность сегодня воспринимается как одно из неотъемлемых качеств современной массовой культуры, и журналистики в частности. Об этом много написано, правда, явление прецедентности в журналистике изучается в основном с точки зрения языка, о чем свидетельствуют многочисленные диссертации, защищенные в последние 10–20 лет [1; 4; 5; 17; 18; 19; 20 и др.]. Как утверждают исследователи, «прецедентные тексты отражают языковую личность журналиста как создателя оригинального текста и являются маркерами его стилистической манеры» [18].

Использование в качестве прецедентных текстов литературных источников сегодня настолько широко, что встречается повсеместно – и в массовой литературе, и в журналистике, особенно в заголовках. Об этом уже тоже писали исследователи – лингвисты, литературоведы, искусствоведы и социологи [2; 3 и др.]. Специалисты утверждают, что обращение к литературным произведениям и именам их авторов традиционно для русского национального сознания. Оно «является одним из важных средств, осуществляющих концептуализацию, категоризацию и оценку действительности в современных печатных средствах массовой информации, а также способствующих персонализации дискурса СМИ как институционального общения» [2].

В своей статье мы обратимся к прецедентности с позиций журналистики, а не лингвистики, попробуем проанализировать механизм использования литературных текстов и имен в публицистике с ярко выраженным политическим началом и постараемся понять, какие смыслы первоисточника актуализируются, а какие опускаются в свете задач, поставленных автором.

Валерия Ильинична Новодворская (1950–2014) – известный политический деятель, далеко не однозначная личность в новейшей истории нашей страны, автор нескольких книг, многочисленных статей в ряде журналов, которые пока что не привлекали внимания исследователей, в то время как они являют собой яркий образец современной публицистики. С журналом «Новое время» ее связывало многолетнее

сотрудничество: небольшие по объему статьи встречаются в номерах разных лет. В. Новодворская – яркий и талантливый публицист, ее статьи свидетельствуют и об остроте и лёгкости ее пера, и о прекрасной культурной эрудированности, и о виртуозном владении публицистическими приёмами. Прием обращения к литературному материалу как к одному из аргументов (а часто как к основному или даже единственному аргументу) в политической полемике использовался ею поистине виртуозно.

Для начала попытаемся обрисовать круг литературных имен, к которым она обращалась. Он очень широк: Радищев, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Достоевский, Салтыков-Щедрин, Блок, Бунин, Горький, Фадеев – этот перечислительный ряд еще долго можно продолжать. Фактически вся русская классика и некоторые современные писатели и поэты так или иначе упоминаются в ее публикациях. Встречаются (хотя и реже) и имена зарубежных литераторов: Камю, Сартр, Андерсен, Гюго, Оруэлл, Шоу и др. Все они используются и как прецедентные имена, и как авторы широко известных литературных творений.

Как известно, смысл использования прецедентных феноменов (а среди них выделяют литературные прецедентные имена, отсылки к художественным произведениям, высказывания, цитаты и др. типы прецедентных текстов) – в создании новых смыслообразующих связей, устанавливаемых автором между источником и новым смыслом, который создается благодаря интертекстуальности. У Новодворской литературный материал – это всегда аргумент в поддержку ее точки зрения на современную политическую жизнь. Таким образом, осуществляется перенос культурно значимой информации из сферы литературы в сферу политики. При этом, естественно, одни смысловые нюансы утрачиваются, а другие создаются. Можно сказать, что для нее различия между литературно-художественным и публицистическим дискурсами стирались, она воспринимала литературный дискурс как составляющую публицистического.

Использование прецедентных реальных имен в публицистике Новодворской полифункционально, но чаще всего упоминание известных имен выглядит как *апелляция к авторитету*: «Как сказал еще Чехов в “Дуэли”, нельзя людей топить и вешать даже для спасения цивилизации и человечества» [15]. Обращение к имени А. П. Чехова в данном случае аргументирует негативное отношение автора к Октябрьской революции, как к событию, повлекшему за собой многочисленные жертвы, не оправданные его результатами.

Используя прецедентное литературное имя, публицистка устанавливает более тесную коммуникативную связь с читателем, как бы заручаясь дополнительной поддержкой классика: «Что-то наша история за Пушкиным не успевает – уже который век. Казалось бы, поэт все сказал о Пугачеве. Но вот минуло 240 лет с тех трагических событий, и ни власть, ни авторы учебников это не переварили» [6].

В. Новодворская широко использовала в качестве прецедентных и имена литературных героев. В этом случае, как правило, актуализируется одна хорошо известная читателю черта личности героя: в роду Набоковых – «три поколения либералов. *Не слюнявых Обломовых, бездельников на диване* (выделено нами. – Е. Б., И. И.), а жестких, умных, преданных идее свободы западников» [8]. В своей приверженности к западничеству, к европейскому типу мироустройства автор низводит героя А. И. Гончарова к прямолинейному отрицанию, противопоставлению борцам за «идею свободы». Использование имени литературного героя, как видим, придает тексту определенную модальность: антитеза выстроена жестко и не оставляет со-

мнений в позиции автора статьи. Этот прием традиционен для сегодняшней журналистики, особенно печатной. Обычно имена литературных героев используют в публицистическом дискурсе, чтобы подчеркнуть определенные личностные черты, например: Чичиков – мошенничество, Хлестаков – хвастовство и умение пустить пыль в глаза и т. д. Множество примеров буквально рассыпано по газетам и журналам.

Довольно часто в публицистике Новодворской можно встретить в одном ряду вымышленные и реальные имена, что позволяет автору не только наполнить собственный текст нужным смыслом, но и придать ему определенную эмоциональную окраску: «Радищев, как Оливер Твист, попросил добавки (но не каши, а свободы), и добрая государыня, российская Минерва, стукнула его половником по голове» [16].

Придавая тексту оценочность, прецедентное имя литературного героя часто позволяет автору выразить собственную иронию: «Неужели я, как Евгений Онегин, должна сказать президенту России: “К беде неопытность ведет”?» [14]. Как видим, автор выстраивает сложную ассоциативную цепочку, в которой читатель должен вспомнить и ситуацию, в которой в романе А. С. Пушкина произнесена эта фраза, и героев, и авторские акценты. И эти уже существующие ассоциативные связи переосмысливаются и работают на создание нового, иронического, смысла. У Пушкина эту фразу произносит Онегин, несколько свысока поучая Татьяну, приславшую ему письмо с признанием в любви. Перенос упоминание о герое и его слова в новую реальность, публицистика заставляет читателя «примерить» знакомую ему ситуацию на новых героев: автора, сравнивающего себя с Онегиным, и президента, которому достается роль поучаемой Татьяны. Отсюда и ирония: заведомо проигранный в глазах читателя позиция предоставлена политическому противнику.

В статьях В. И. Новодворской очень редко встречаются имена литературных героев, которые бы использовались по принципу *плохой / хороший*, как это чаще всего происходит в современной журналистике, по преимуществу газетной. Публицистика ориентируется на читателя образованного, знающего русскую и западноевропейскую литературу и историю. Поэтому возникают довольно сложные ассоциации, требующие работы мысли, направленной не только на сравнение, но часто и на противопоставление уже известному смыслу. Читатель ее статей – человек, привыкший мыслить, имеющий собственные представления и о литераторах, и об их произведениях, и о героях. Но она предлагает ему собственное видение литературного героя, не боясь, что с ней могут не согласиться. Например, статья «Конь блед» [10], посвященная 125-летию со дня рождения И. Бабеля, заканчивается так: «Большой писатель И. Э. Бабель погиб от собственной руки. Нам остались его рассказы. И “Конармия” – свидетельство и орудие преступления» [Там же]. Естественно, столь жесткая и однозначная оценка может (и скорее всего должна) вызвать отторжение у читателя, понимающего всю сложность и эпохи в целом, и положение писателя в то время. Но Новодворской важно не столько дать оценку герою своего произведения, сколько все подвести к оценке сегодняшней политической действительности. Отсюда и заведомое *выпрямление* аргументов – один из приемов политического дискурса.

Возникает вопрос: на какого читателя ориентированы ее тексты, единомышленника или противника? Пожалуй, и на того, и на другого. Отсюда полемическая заостренность, стремление четко выстроить свою аргументацию, подкрепить свою мысль литературными реминисценциями и аллюзиями. Игру с читателем, в которой и отводится главное место прецедентным текстам, Новодворская ведет по собственным правилам, среди которых основным представляется следующее: все в статье

подчинено принципу аналогии, и, как бы далеко автор ни уходил от заявленной темы, в финале вывод будет звучать очень современно и однозначно-бескомпромиссно. Так, порассуждав о произведениях и о судьбе А. М. Горького в статье «Не накликайте бурю» [13], представив его «соучастником деяний Сталина», «его придворным писателем, а потом – его жертвой», объявив часть его произведений «чушью», а другую часть (в частности, «Жизнь Клим Самгина») – «несомненной удачей», автор завершает статью следующей мыслью: «Не знаю, что перевесит. Знаю только, что буревестники – всегда горевестники и что в позиции ужей, пингвинов, чаек и гагар есть своя сермяга» [Там же]. Точно так же в статье, написанной по случаю 165-летия публикации «Обыкновенной истории» А. И. Гончарова и «Тени» Г. Х. Андерсена, объединенных потому, что оба произведения – «история компромиссов», в завершение возникает тема сегодняшнего дня: «И я думаю, что по этому обыденному и страшному закону компромисса мы несчетное количество раз проиграли свою страну и проигрываем ее сегодня» [11].

Можно сказать, что финальная фраза в статье, независимо от того, есть в ней прецедентный текст или нет, всегда афористически точна и полемически заострена: «Логика развития авторитаризма – это стремление к абсолюту. Кролики в очередной раз опоздали превратиться во львов и пойдут на рагу» [12]. Но с использованием прецедентного феномена финал обретает еще большую устойчивость из-за расширения культурного поля, из-за ассоциаций, которые неминуемо возникнут у читателя и позволят почувствовать все нюансы нового смысла.

Прецедентное имя, вымышленное или реальное, подкрепленное цитатой, усиливает ожидаемый и прогнозируемый автором эффект. В случае с реальным именем подбор цитат часто работает на портрет литератора, создаваемый в тексте, как это происходит, например, в статье, написанной на годовщину со дня рождения А. М. Горького [13]. С другой стороны, *имя + цитата*, размещенные в сильной позиции, например, в финале текста, увязывают в единое целое заголовок и финал, усиливая эффект воздействия на читателя. Так, в уже упоминавшейся статье «Ославим царствие чумы» [15], посвященной седьмому ноября – дню Октябрьской революции, в финале автор приводит цитату из «Чумы» А. Камю, причем сначала не называя источник цитирования. Это увязывает название статьи с ее содержанием, потому что слово «чума», заявленное в названии, впервые в тексте появляется именно в этой цитате: «Бациллы чумы никогда не умирают окончательно...». Потом, в конце прецедентного высказывания, оно повторяется еще раз: «Чума разбудит своих крыс и пошлет их умирать в беспечный и веселый город». Третий раз слово дано после цитаты – в отсылке к первоисточнику: «(А. Камю, “Чума”)». Таким образом, автор использует еще один прецедентный текст – название произведения французского писателя – и располагает его в самой сильной позиции, поскольку название Камю – последнее слово в тексте Новодворской. Слово «чума», трижды повторенное в финальном абзаце текста, играет исключительную роль. Возникает своеобразная прецедентная цепочка, объединяющая заголовок и финал. Она придает тексту более глубокий смысл: проясняет название и выражает оценку автора и по отношению к празднику 7 ноября, и по отношению к Камю, и по отношению к современной российской действительности в целом – что и было ее задачей по большому счету, потому что именно ради этого была написана статья.

Обращение к литературе у В. И. Новодворской – всегда повод выразить свое неприятие современной отечественной действительности. Обращаясь к лич-

ности и творчеству художника, далекого от ее взглядов или противостоящего ей, публицистка интерпретирует его произведения только с точки зрения собственных политических взглядов. Подбор цитат, оценка произведений и прочее – все подчинено общему политическому замыслу автора. Это свойственно всем ее статьям, в которых так или иначе задействован литературный материал. Таким образом, прецедентность не скрывает, а, наоборот, подчеркивает радикальность суждений автора. Литературная цитата или факты жизни писателя интерпретируются в соответствии с поставленными задачами, как, например, в статье «Вперед, зиме навстречу», где политическим аргументом становится судьба и произведения М. Ю. Лермонтова: «А Мишель Лермонтов, офицер-“федерал” той, первой чеченско-черкесской кампании, воспел врагов престола и Отечества и в “Мцыри”, и в стихах»; «А “Демона” не хотите ли? Демон – инсургент, демон – оппозиционер (радикальный)... Народность? Это вы про что? Про “мундиры голубые” и “покорный им народ”? Про элиту, полупочтенные представители которой “пред властью презренные рабы”?» [9].

Литературный материал, разбросанный по статьям В. Новодворской, настолько разнообразен, что просто не может быть проанализирован в рамках одной статьи. Например, мы осознанно уходим от анализа названий статей – это заслуживает отдельного исследования. Можно с уверенностью сказать, что весь он использован в качестве аргументации политических взглядов автора, отличающихся радикальностью и отсутствием полутонов. С другой стороны, столь широкое обращение к литературе свидетельствует о начитанности, о свободном владении литературным материалом, о хорошем литературном вкусе автора. Интересно обратиться к статье «Апология Фадеева» [7]. Понятно, что А. А. Фадеев и его произведения никогда не были у публицистки среди любимых. Поводом для написания статьи послужил новый художественный фильм о молодогвардейцах, показанный на одном из российских каналов. Фильм очень разочаровал автора статьи и заставил обратиться к роману советского классика: «Не думала я, что когда-нибудь стану перечитывать Фадеева». Сравнивая литературный первоисточник и фильм, В. Новодворская отдает предпочтение роману А. А. Фадеева: «Писатель Фадеев был, безусловно, советским писателем, но писать он умел» [Там же]. При этом, дочитывая статью до конца, в который раз понимаешь, что и роман, и новый фильм, и упоминающийся вскользь фильм С. Герасимова не затмевают для автора главного: критику и неприятие сегодняшнего строя. Это выражается в финальной фразе текста: «После стольких лет перерыва опять поставили румяную ложь о войне... Ложь востребована, она просачивается повсюду, даже в экранизации» [Там же].

Таким образом, прецедентные феномены в журнальной публицистике В. Новодворской обретают новую жизнь в политическом дискурсе и способствуют созданию новых смыслов, аргументирующих мысли автора и его взгляды на то, что происходит в стране.

Список литературы

1. Адзинова А. А. Явление прецедентности в заглавиях креолизованных текстов: на материале языка глянцевого журналов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А. А. Адзинова; Адыгейский гос. ун-т. Майкоп, 2007. 222 с.
2. Боярских О. С. Прецедентные феномены со сферой-источником «Литература» в дискурсе российских печатных СМИ: 2004–2007 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О. С. Боярских; Уральский гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2008. 24 с.

3. Брызгалова Е. Н. Проблема интертекстуальности в современной массовой литературе // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2012. № 4. Вып. 1. С. 16–23.
4. Драпалюк А. С. Прецедентные феномены как один из способов интеллектуализации газетного текста: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А. С. Драпалюк; Саратовский гос. ун-т. Саратов, 2010. 300 с.
5. Зырянова И. П. Прецедентные феномены в заголовках российской и британской прессы: 2005–2009 гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / И. П. Зырянова; Уральский гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2010. 239 с.
6. Новодворская В. И. А по векам гуляет воронье // Новое время. 2013. № 8. С. 63.
7. Новодворская В. И. Апология Фадеева [Электронный ресурс] // Новое время. 2006. № 36. URL: <http://www.ds.ru/nt/2006/nt0636.htm>. (Дата обращения: 12.01.2016.)
8. Новодворская В. И. Апостол либерализма [Электронный ресурс] // Новое время. 2014. № 13. URL: <http://newtimes.ru/articles/detail/81728/#hcq=hvi2Ltp>. (Дата обращения: 12.01.2016.)
9. Новодворская В. И. Вперед, зиме навстречу [Электронный ресурс] // Новое время. 2009. № 36. URL: <http://newtimes.ru/articles/detail/7404/#hcq=USKNKtp>. (Дата обращения: 12.01.2016.)
10. Новодворская В. И. Конь блед [Электронный ресурс] // Новое время. 2014. № 37. URL: <http://newtimes.ru/articles/detail/84401/>. (Дата обращения: 12.01.2016.)
11. Новодворская В. И. Наклонная плоскость компромисса // Новое время. 2012. № 42. С. 59.
12. Новодворская В. И. Не ждали [Электронный ресурс] // Новое время. 2006. № 43. URL: <http://www.ds.ru/nt/2006/nt0643.htm>. (Дата обращения: 12.01.2016.)
13. Новодворская В. И. Не накликайте бурю // Новое время. 2013. № 10. С. 63.
14. Новодворская В. И. О пользе лицемерия [Электронный ресурс] // Новое время. 2014. № 18. URL: <http://newtimes.ru/articles/detail/4748/#hcq=tGITKtp>. (Дата обращения: 12.01.2016.)
15. Новодворская В. И. Ославим царствие чумы [Электронный ресурс] // Новое время. 2014. № 37. URL: <http://newtimes.ru/articles/detail/89730/>. (Дата обращения: 12.01.2016.)
16. Новодворская В. И. Путешествие из Петербурга в Илимск [Электронный ресурс] // Новое время. 2014. № 26. URL: <http://newtimes.ru/articles/detail/86430/#hcq=1D6SKtp>. (Дата обращения: 12.01.2016.)
17. Пикулева Ю. Б. Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе: лингвокультурологический анализ: дис. ... канд. филол. наук / Ю. Б. Пикулева; Уральский гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003. 229 с.
18. Серкина В. Н. Прецедентные тексты в региональном медийном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / В. Н. Серкина; Саратовский гос. ун-т. Саратов, 2014. 20 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sgu.ru/sites/default/files/dissnews/synopsis/2014/02/18/serkina.pdf>. (Дата обращения: 29.11.2015.)
19. Чемезова И. А. Прецедентная модель языковой игры в газетном заголовке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И. А. Чемезова; Уральский гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2008. 225 с.
20. Черногрудова Е. П. Заголовки с прецедентными текстами в современной публицистике: на материале центральной, региональной и местной прессы: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. П. Черногрудова; Воронежский гос. ун-т. Воронеж, 2003. 243 с.

**THE ROLE OF PRECEDENT LITERARY PHENOMENONS
IN JOURNALISM OF V.I. NOVODVORSKAYA
(“THE NEW TIMES” MAGAZINE)**

E. N. Bryzgalova, I. E. Ivanova

Tver State University
the Department of Journalism, Advertising and Public Relations

The article analyzes journalism V.I. Novodvorskaya in the magazine ‘The New Times’. Precedential literary names, sayings, quotations are often found in journalism of V.I. Novodvorskaya here they are used for one purpose: to confirm, to illustrate her political views. Therefore, the precedency contributes to the loss of some semantic components and the creation of others, transferring the material from the literary discourse into journalistic and ultimately – into the political one.

Keywords: *V.I. Novodvorskaya, journalism, precedency, discourse.*

Об авторах:

БРЫЗГАЛОВА Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: bryzgalovaelena@gmail.com.

ИВАНОВА Ирина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ivvairina@mail.ru.

About the authors:

BRUZGALOVA Elena Nikolaevna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: bryzgalovaelena@gmail.com.

IVANOVA Irina Evgenjevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: ivvairina@mail.ru.